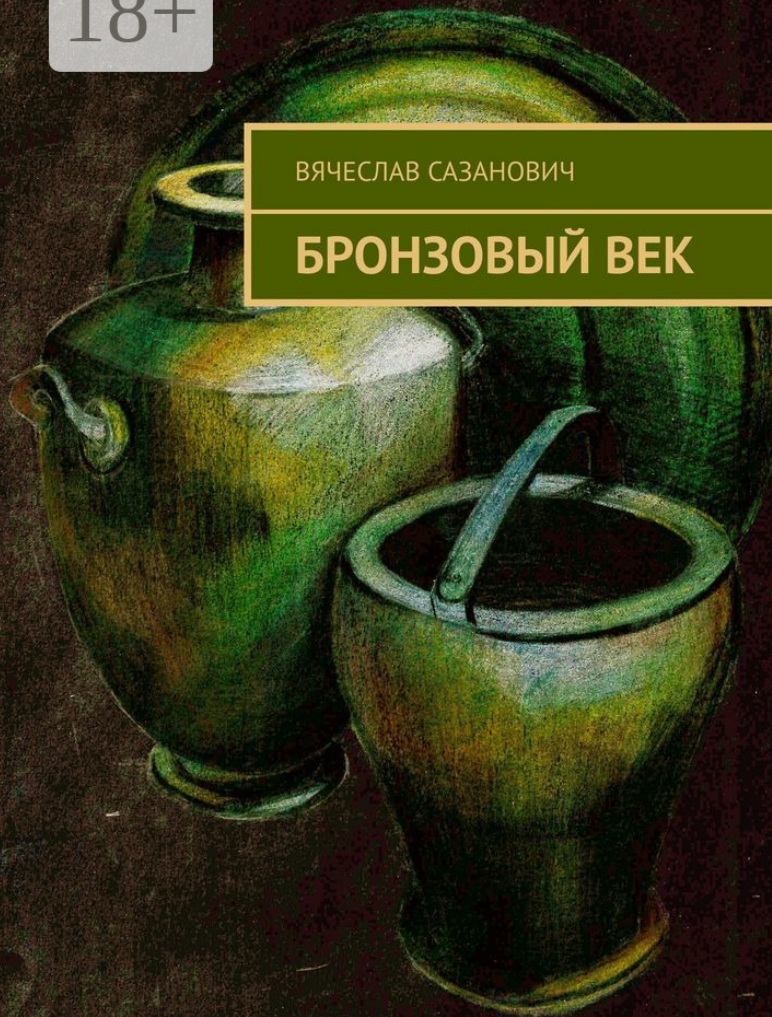

18+

ВЯЧЕСЛАВ САЗАНОВИЧ

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

Вячеслав Сазанович

Бронзовый век

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51785433

ISBN 9785449830944

Аннотация

Вниманию читателей представляется пятый авторский сборник стихотворений Вячеслава Сазановича. Бронзовый Век – это не промежуток времени длиной в 100 лет, это эпоха, длившаяся с XXXV по XII века до нашей эры. Древние Египет и Греция, Вавилон, Ассирия, Колхида, Троя – это эпоха возникновения, расцвета и исчезновения первых великих государств, эпоха первых великих войн и заключений мира, первых великих открытий, первых великих побед и суровых поражений.

Содержание

Слов не подобрать!	6
Дом забытого поэта	7
Прощание	8
В предтундровом крае	9
Ключки ободранной афиши	10
Высота	11
«Где судьба так тебя размазала...»	12
Бутылка в кармане	14
Возвращение	15
Отражение	17
Сорока	18
Как это «ни о чем»?	19
«Коротки́ наши встречи ...»	20
«Надо будет, так свершу...»	21
«Тучи стерли дряхлый месяц...»	22
«Хоть завертись этим временем вспять...»	23
Рассвет	24
Распутица	26
Я к тебе непременно вернусь	28
Камни	30
«Тишина сковала слух...»	31
Не согреться вовсе	32
«Среди следов иголки трав...»	33

Дно	34
Судьба	35
Блик с оттенком барбариса	36
Дольки соли	37
Уставший город	39
«Десять раз он был женат...»	41
«Ты сегодня спокойно уснешь...»	43
Напишу тебе без рифмы	44
Да какой из меня стратег?	46
Наконец-то вдвоем!	47
Отложим охоту	48
Сапоги и босоножки	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Бронзовый век

Вячеслав Сазанович

Иллюстратор Изабелла Сазанович

© Вячеслав Сазанович, 2020

© Изабелла Сазанович, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-3094-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слов не подобрать!

Вздригнуло полено в щупальцах огня,
Печка согревает бережно меня,
И мурлычет словно переевший кот
За стеклом оконным ветер-обормот.

Лавка, рукомойник да в углу дрова,
Как же мне спокойно – верится едва.
Вместе с интернетом умер телефон,
Но сияет в люстре маленький плафон.

Передать подробно, трудно, не могу,
Как с часов с кукушкой слышится «ку-ку»,
Как скрипит чуть слышно, видно налегке,
Домовой шагами, там, на чердаке.

Стены плинтусами привинтились в пол,
Кружки разложились брюшками на стол,
И прельщает лаской мягкая кровать —
Как же мне прекрасно! Слов не подобрать!

Дом забытого поэта

В недавно свитое гнездо
Влетела ласточка кометой.
А под гнездом был старый дом
Давно забытого поэта.

Сплело воздушную вуаль
Над лесом облачное стадо.
Поэта вроде бы и жаль,
Но жалости ему не надо.

Поэт писал не для наград,
Не за тугой сокровищ ящик.
Он для души на разный лад
Своей писать старался чаще.

Забыт поэт... Под вечер гром
С дождем с небес к земле прорвался.
А дом поэта, старый дом,
Еще стоял, еще держался.

Прощание

С косыми стружками дождя
Сдружился я на остановке.
Он пригибал к земле, шутя,
Травы насупленные бровки.

Был слышен где-то вдалеке
Крик чайки, ветром недовольной.
А я автобус «налегке»
Ждал, опьяненный жизнью вольной.

Нет багажа с собой. И пусть.
Зато какие ароматы
Несет назойливая грусть
Из тучи дымчато-лохматой!

Автобус скоро увезет
Меня, отбросив все сомненья...
А дождь прощальный льет и льет,
В траву вживляя ожерелья.

В предтундровом крае

Миниатюрные, словно игрушки,
Выросли сосны – две близких подружки.
Ручки колючие, рост – метр с кепкой,
Ножки к земле припечатались крепко.

Лапкой за лапку друг друга хватая
Ввысь подниматься они не желают.
В этом суровом предтундровом крае
Тот, кто огромен, тот не выживает.

Нынче зима. Окопавшись в сугробе
Юные замерли молча особы.
И на заснеженном белом атласе
Нет их ни выше и нет их прекрасней.

Соснам, одетым в искрящийся иней,
Богом дано быть всегда молодыми.
Вечно им выглядеть словно игрушкам,
Двум невысоким, но близким подружкам.

Клочки ободранной афиши

Клочки ободранной афиши
Поникший столб к себе прижал.
Он фонарем скрипел чуть слышно.
Был тихий полдень, столб дремал.

Во сне своем он видел грезы,
Где сам со сцены выступал,
Где, еле сдерживая слезы,
Рукоплескал ему весь зал.

Он был всемирно популярен,
Был театральной он звездой,
Встречал по свету, регулярно
Фотопортрет блестящий свой...

Чуть знойный полдень, столб поникший
К груди прижал, не оторвешь,
Клочки ободранной афиши,
Цена которым – медный грош.

Высота

Надоела эта высота,
Руки с ней устали разбираться.
Страшно не хватает мне хвоста —
С ним-то проще к выступам цепляться.

Выше быть завистливых врагов
Возжелало преданное сердце.
Где бы раздобыть еще рогов,
Чтобы в стену крепче упереться.

Жалко, что из жизней я одну
Вытянул в небесной лотерее —
Если вдруг смертельно упаду,
То подняться больше не сумею.

А вершина, ой-как, далека!
Я ползу, почти что, обессилев.
Скинули мне б, что ли, облака
Для поддержки парочку бы крыльев.

«Где судьба так тебя размазала...»

Где судьба так тебя размазала,
Где ты выцвел так, постарел?
Распроцаться с земными красками
Ты сознательно захотел?

С голубями сидишь на лавочке.
С ними, видимо, веселей.
Кеды вытоптались до тапочек,
Рядом шапка, в ней сто рублей.

Жажда сильно тебя замучила,
Хочешь выпить, но не воды.
Разнобокие брови скрючило,
В бороде от еды следы.

Что за бледностью внешней прячется,
Может, наш нестабильный век?
Говорят, что так в пропасть катится
Опустившийся человек.

Я не верю, в тебе нет подлости,
И язык твой совсем не колк.
А исчезнуть вернее в пропасти
Ненасытный способен волк.

Завтра, чувствую, буду съеденным
Я безжалостною толпой.
Разреши мне сегодня вечером
В предзакат посидеть с тобой.

Поднимусь ли потом, не знаю я.
Ну, а если не поднимусь,
То с судьбою своей угловатою
Обязательно распрощусь.

И начну я затягивать нбздрями,
Как и ты, кислородный газ,
Забывая проблемы острые,
Выцветая из чуждых глаз.

Бутылка в кармане

Закуска в руке и бутылка в кармане,
Домой возвращаюсь немного я пьяный.

Шагаю безмерно усталый с работы,
Забывший про отпуска и про субботы.

Воскресные дни тоже движутся тяжело...
В дороге ко мне привязалась дворняжка.

Сияющий взгляд, хвост виляющий, узкий.
Доем-ка с ней вместе остатки закуски.

В закуске кусочки есть вкусного мяса,
И мясо отдам я дворняжке все сразу.

Прекрасная ночь, молчаливый попутчик,
И скромный с небес лунный падает лучик.

И как на судьбу свою можно ругаться,
Когда есть что выпить, и с кем прогуляться.

Возвращение

Вы простите, пичужки,
Беспардонностью мою —
Хлеб из вашей кормушки
Я сейчас поклюю.

Голодал больше суток,
Жажда мучает – жуть!
Надо воду у уток
Из реки отхлебнуть.

Никогда безалтынной
Не бродил сиротой,
Но сейчас из пустыни
Возвращаюсь домой.

Осознал на чужбине
Глупость мыслей своих —
Нет, не будет в помине
Мест милее родных.

Дома даже пичужки
Боль помогут убить —
Хлеба дать из кормушки
И водой напоить.

Отражение

Ты улыбаешься – я улыбаюсь,
Ты веселишься – и мне хорошо.
Если работой опять изнуряешься,
Значит, и я буду биться еще.

Ты заболеешь – и я заболею,
Ты ляжешь спать – и я тоже усну.
В прорубь зимой если прыгнуть посмеешь,
В след за тобой без раздумий нырну.

Каждое в жизни твоей изменение,
С нотками холода или огня,
Может увидеть свое отражение
В зеркале сердца в груди у меня.

Если с зарницею раннюю встанешь,
Значит, и я буду бодрим к утру.
Буду беспомощным, если устанешь.
Если умрешь – то я тоже умру.

Сорока

Приседая на левый бок
Гордо шествовала сорока.
Я сегодня проснуться смог,
Зная – скоро уйду в дорогу.

За сорокой тянулся след.
След, похожий на россыпь ёлок.
Навсегда ли исчезну? Нет!
И, поверь мне, что не на долго.

Приподняв над землей крыло
Клюв об камень сорока точит.
Я хочу, чтоб тебе ждалось
Без волнений особых очень.

Обещаю – пройдусь без бед.
И вернусь – позабудь тревоги.
Это явно, как четкий след,
Что остался от той сороки.

Как это «ни о чем»?

Как это «ни о чем»?
Что это за «пустяк»?
Встретились мы вдвоем
Вовсе не просто так.

Это все ерунда,
Чистый словесный бред.
Ты ведь сказала – «Нет»,
Явно считая – «Да»!

Каждая фраза – чушь,
Лишний, ничемный хлам.
Нужен ли в чувства нам
Бьющий холодный душ?

Деться тебе куда?
Разум свой успокой!
Мы ж «не разлей вода»
Стали давно с тобой!

«Короткі́ наши встречи ...»

Короткі́ наши встречи —
Есть такая немилость —
Вроде начался вечер,
Но вдруг утро явилось.

Подхожу я к порогу,
Вроде времени много,
А оно, круглощеко,
Встречи срок ест жестоко.

Коротки наши встречи.
Что же делать, не знаю.
Время, то что всех лечит,
Нас с тобой угнетает.

Нам бы с ним расквитаться,
И быстрее бы, конечно,
Чтоб смогли наслаждаться
Мы друг другом бы вечно.

«Надо будет, так свершу...»

Надо будет, так свершу,
Сложно будет, но сумею.
Ульи пчел разворошу,
Не сбегу, не оробею.

Тучи мрачные сожгу,
Не посмею я иначе.
Через силу, но смогу,
Отгоню прочь неудачи.

Я с тобой, всегда с тобой,
И телесно, и ментально.
Если нужно, брошусь в бой,
Без раздумий, моментально.

«Тучи стерли дряхлый месяц...»

Тучи стерли дряхлый месяц,
Ветер свищет ни о чем,
Лист себя с березы срезав
Вниз несется напролом.

Фонари вбивают грозно
В землю тени от столбов,
Осень чистит скрупулёзно
Ливнем крыши у домов.

Лужи бледно в жидком дегте
Располневшие лежат,
У окён стальные локти
Подоконников дрожат.

Ночь свирепа, воздух стынет,
Небо скрылось в парандже.
И холодный, черствый иней
Липнет иглами к душе...

«Хоть завертись этим временем вспять...»

Хоть завертись этим временем вспять,
Боль от ошибок нельзя избежать.
Трус не поднимется ввысь до героя,
В счастье и радость не выльется горе.

Чтоб ты не делал, под утро веселье
Снова закончится жутким похмельем,
Будут ошибки опять и опять...
Хоть завертись этим временем вспять.

Рассвет

Прогноз дождей не обещает,
Он предрекает ясный день.
И город сонно примеряет
Утра алеющую тень.

Несется шмель на состыковку
С цветком ближайшего куста.
А я иду на остановку
Без лишней тяжести зонта.

Еще шагаю я без шапки,
На мне и куртки тоже нет.
А из пылающей охапки
Лучей зари летит рассвет.

Сегодня день рабочих будней
Столь необычным должен быть,
Что то, что в ночь казалось трудным
Я не смогу не победить.

Теперь с прогнозом я согласен
Гораздо больше, чем вчера,
И, знаю, вечер будет ясным,
Как отражение утра.

Распутица

От весны и тепла
Таять стали сугробы.
Ты куда «поплыла»,
Сняв промокшую обувь?

Нам гулять целый день.
Снова надо сапожки
Неприменно надеть
На промокшие ножки.

Ведь вода холодна
И простынуть ты сможешь...
Но сойдешь не одна
На лечебное ложе.

Не спеши, удержишь!
И по лужам глубоким
Дай мне тоже пройтись
За тобой босоногим.

И бороться потом
Мы с весенним недугом
Будем только вдвоем,
Согреваясь друг другом.

Я к тебе непременно вернусь

Вот он голос родной, невесомый!
Но прислушался... голос чужой.
Вот он, локон, до боли знакомый.
Но взгляделся и понял – не твой.

Разум знает, что нет тебя рядом,
Что вдали ты исчезла, как дым.
Но глаза ищут встречи со взглядом
Столь единственным и дорогим.

Обоняние воздух глотая,
Нужный запах, пытаясь, поймать,
Рефлекторно меня заставляет
Вновь тебя где-то близко искать.

О тебе, об одной постоянно
Окружают меня миражи...
Я до встречи с тобой долгожданной
Обязательно должен дожить.

Километры меня не страшат,
Не пугает мороз чумовой.
Я вернусь! И безумно желаю
Слышать голос и знать, что он твой.

Сладкий запах твой шумно вдыхая
Взглядом сочным твоим я напыюсь —
Я спешу, я стремлюсь, дорогая!
Я к тебе непременно вернусь!

Камни

Не от горя, а от смеха
Даже камни прослезились.
Таял выбитый из меха
Недозревший первый иней.

Ты стояла вся такая
Внеземная, с тонким бюстом.
Ну, а я, слова глотая,
Говорил тебе о чувствах.

Ты словам ни на минуту
Дать надежды не решилась,
Их восприняла как шутку
И с ухмылкой испарилась.

Только мысли долгим эхом
О тебе прощально ныли.
А вокруг, трясясь от смеха,
Даже камни слезы лили...

«Тишина сковала слух...»

Тишина сковала слух.
Раздается только шорох
По стеклу бродящих мух
Многочисленных и черных.

Постепенно свет угас
За нечищеным окошком.
Что-то стало мне сейчас
Беспокойно и тревожно.

Почерстевший лунный блин
Скоро станет подниматься.
Нет, я вовсе не один,
Так, что хватит волноваться.

Нет, я вовсе не убит,
Сиротливость дух не гложет,
Ведь и в мухах жизнь кипит,
Хоть и черная, но все же.

Не согреться вовсе

Что-то стало холодно,
Не согреться вовсе.
Не прельщает золото,
Не спасают звезды.

Целое расколото,
Черти рвутся в гости.
Заменить бы долото
На стальные гвозди.

Гвозди я без молота
Вколотил бы просто.
Но ослаб от голода —
Бросьте мне хоть кости!

Растерялась молодость —
Нет любви, нет злости.
Что-то стало холодно,
Не согреться вовсе.

«Среди следов иголки трав...»

Среди следов иголки трав
В снегах по пояс окопались.
Прости меня, я был неправ,
Когда с тобою расставались.

Я говорил, что нет весны,
Что навсегда она исчезла.
А миражей обман и сны
Совсем для жизни бесполезны.

Я ошибался, виден толк
Во всем, что выдано мечтою,
И даже в ночь голодный волк
Не просто так из леса воет.

И зимних дней постылый счет
Исчезнет все же над землею.
Весна бесспорно расцветет!..
Но буду я уже с другою.

Дно

Ветер в лицо и разорванный парус,
Молнией свёрнут скрипящий штурвал.
Страшно! Но страхи унять я пытаюсь.
Бури вселенские черт бы побрал!

Вёсла утеряны, стрелка компаса
В поисках севера сходит с ума.
Лижет пробоиной горькую рясу
Тёмной волны ненасытно корма.

Но я держусь, потому что уверен,
Там, впереди, за грядой штормовой
Ждёт меня ясный и солнечный берег
Вместе с надёжной, прекрасной землёй.

Я доберусь! Доплыву! Без сомнений!
Не захлебнусь! Ведь известно давно,
Что без надежды и дел во спасенье
Люди и тонут, спускаясь на дно.

Судьба

Судьба – проказница, судьба – затейница,
То жутко дразнится, то бьет метелицей,
То счастьем светится, то горем дуется,
Рычит медведицей, кудахчет курицей.

То безобразная, совсем бездумная,
То распрекрасная и слишком умная.
Судьба фривольная, судьба изменчива...
Ей всё дозволено, она ведь – Женщина!

Блик с оттенком барбариса

Багровел диодной лампой
Отключённый телевизор.
Вниз от лампы на пол падал
Блик с оттенком барбариса.

В небесах, в мохнатой туче,
Чуть простуженные звезды
Позабыв свою летучесть
Улеглись и грели кости.

Домовой в густых потемках
Тихо скрипнул половицей,
За оконной перепонкой
Ветер начал веселиться.

Веселиться, но не злиться,
Он не видел в злости смысла,
Просто он решился вселиться
В блик с оттенком барбариса.

Дольки соли

Климат резко континентальный,
Комары, мошкара, мороз.
Аномалиям здесь термальным
Жить позволено в полный рост.

Пуховик девять месяцев носишь,
А как льдины уйдут – под зонт.
Здесь природой проложен мощный
Неприступный погодный фронт...

Ну, а я, я желаю на море,
Выйти к берегу, крикнуть – Ах!
Воды синие с дольками соли
Ощутить на своих губах.

Я хочу в край цветущих магнолий
Под названием сладким – Юг.
Там прощусь я с тяжелой долей
Наших северных грозных выюг.

Я желаю до самой дальней
Горизонтной черты доплыть,
Чтобы климат континентальный
Не на долго, но позабыть.

Уставший город

От острых высоток натужно дыша
Стал город колючим не хуже ежа.
В подсветке застряв и в рекламных огнях
Забыл он о снах и о звездных ночах.

Устал он от пробок на автодорогах,
От центров торговли, от вечного смога,
От стоков с решетками, тверди скульптурной,
От почвы, погибшей под лентой бордюрной.

Бездушных людей постоянно он видит,
Общественных праздников гул ненавидит,
Не может терпеть толчею на бульварах
И возгласы резкие голоса в барах...

А хочет он вновь окунуться в былое,
Когда рядом поле цвело луговое,
Трещал над ромашками ранний кузнечик
У первого домика с маленькой печкой.

Там воздух пьянился свежайшей росой,
И лес от скопления хвой был густой,
И звонкий ручей, заметив рассвет,
Ему лепетал восхищенно – Привет!..

«Десять раз он был женат...»

Десять раз он был женат,
Десять разводился,
Но надеть опять наряд
Свадебный решился.

Рядом яркая душа,
Новая невеста.
И стройна, и хороша —
Тили-тили-тесто!

Только та, что с ним сейчас
Рядом обручилась
Тоже ровно десять раз
В прошлом разводилась.

Пей и умный, и дурак —
За столом не тесно!
Сколько длиться будет брак
Этот, неизвестно.

Может, вечность, может, год
Краткий, да и только.
Думать хватит. Слышь, зовет
Тост веселый – «Горько!»

«Ты сегодня спокойно уснешь...»

Ты сегодня спокойно уснешь,
Звезд на небе зажгутся крупицы,
И под их чуть заметную дрожь
Я хочу тебе очень присниться.

Я желаю в твой сон заглянуть
Нереальной, но все-таки былью.
Пусть рассыплется тягостный путь
Между нами космической пылью.

Неизменность основ бытия
Ты изменишь во сне, перепишешь,
А потом подойдешь и меня
Обязательно крепко обнимешь.

А еще я хочу пожелать
Чтобы ночь не спешила бы скрыться,
И когда буду крепко я спать,
Чтоб и ты мне решила присниться.

Напишу тебе без рифмы

Напишу тебе без рифмы
Столь желательной поэтам,
Что сегодня день без ветра
Золотится листопадом.

А еще случилось чудо,
С чашкой утреннего кофе
Проглотил я лучик солнца
И теперь сияю тоже.

Да, прохладно, но ведь осень
К ноябрю шагает смело,
И жары теперь не будет,
Ну, как минимум до мая.

Но зато какое небо!
Бесконечно и глубоко!
И прозрачное такое!
И такое голубое!

И сегодня я желаю,
Чтобы с губ твоих улыбка
Целый день бы не сходила,
Настроенье улучшая!

Да какой из меня стратег?

Да какой из меня стратег?
Да и тактик совсем ни к черту.
Не способен сплотить вовек
Ни одной боевой когорты.

Смухлевать не сумею я
И двери ни одной не вскрою,
Воссоздать не смогу коня,
Погубившим коварно Трюю.

Я наивен и очень прост.
Так что выйти со мной на встречу
Можешь смело и «в полный рост» —
На любой твой вопрос отвечу.

Ты на встрече казаться злой
Перехочешь, начнешь смеяться.
И, уверен, потом со мной
Ни за что не решишь расстаться.

Наконец-то вдвоем!

Наконец-то вдвоем! Мы в доступной близости!
Взгляд ресницами твой прикрывается.
Нам не надо спешить и куда-то идти.
Обними меня крепко, красавица.

Я желаю к твоим прикоснуться губам.
Почему же мне так доверяешься?
Мы вдвоем. И способны взлететь к небесам!
Как ты, милая, сильно мне нравишься!

Часто давит к земле городов суета,
Опостылая и неопрятная.
Утонул бы я в ней, но явилась мечта —
Я дождался тебя, ненаглядная.

Нам слова не нужны, нам они ни к чему.
Тишина распласталась счастливая.
Дай я тоже тебя крепко к сердцу прижму,
Дорогая моя и любимая.

Отложим охоту

Отложим охоту, устроим пирушку,
Достанем пол литра, чеснок да петрушку.
Пускай, будут сало и шпроты добычей,
Мы выпьем за здоровье зверя и дичи!

Еще есть в пакете два свежих батона,
Они повкуснее подсумка патронов.
Давай-ка, мы в землю зароем подсумок
И тут же обмоем столь смелый поступок!

Еще за родителей выпить нам надо,
За осень цветущую, шум листопада.
И можно повторно, без всяческих шуток —
За зайцев и прочь улетающих уток.

А завтра вернемся и выскажем женам,
Что целыми мы сохранили патроны,
Что не было рядом ни дичи, ни зверя.
И это ведь правда! Нельзя нам не верить!

Но это все завтра, сейчас же природа
Танцует фокстротом под водку и шпроты,
И с нею листва золотится опушки.
Отложим охоту! Устроим пирушку!

Сапоги и босоножки

Сапоги сороконожке

Сшил к весне червяк-сапожник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.